

ДУМИТРУ ЛЕШЕНКО

МОЛДОВА НА ПРОДАЖУ

Думитру Николае Лешенко Молдова на продажу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26720871

SelfPub; 2018

Аннотация

На базе анализа судьбоносных ситуаций членов семьи, родителей, дальних предков и родственников описываются малоизвестные аспекты исторических событий и сопутствующих социальных катаклизмов в Молдове. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Молдова на продажу	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
1. Мои Родители	8
2. ВОСТОК	32
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Думитру Лешенко

Молдова на продажу

(Роман в двух частях)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга родилась по ряду причин. Во первых, мне больно за мою страну, Молдову, которую чужие дяди незаконно разделили на мелкие кусочки, без ее согласия и участия. Об этом молчать нельзя! Во вторых, мне обидно за мой народ, который был использован как дешевое средство для достижения побед во всех войнах, которые проводились на нашей территории и за ее пределами. Люди оказались невинными жертвами импортированных социальных катаклизмов. В историю победителей не попали, а свою историю потеряли... Это несправедливо! Наконец, в третьих, я хотел отдать дань доброй памяти и уважения моим родителям, родственникам, предкам и знаменитостям молдавской земли, которые давно в другом мире, и которые из поколения в поколение передавали свое, пережитое понимание исторических событий... Помнить об этом – мой долг!

Хочу выразить искреннюю благодарность читателям, без внимания которых мой труд не имел бы никакого смысла. Если книга, послужит поводом задуматься над судьбами малых стран и народов, в условиях глобализации экономики и расширения зон жизненно важных интересов великих держав, то цель будет достигнута.

Несмотря на то, что я свободно владею многими языками,

в совершенстве ни одного не знаю, поэтому заранее приношу свои извинения за то, что в тексте могут быть стилистические и грамматические ошибки. Это относится не только к русскому варианту книги, но, в равной степени, и к английскому варианту и к румынскому... В конце концов, такими недостатками страдаю не только я, но и мои соплеменники, молдоване, которым, для того, чтобы реализовать себя в жизни, приходится быть не совсем совершенными полиглотами и свободно общаться, по крайней мере, на трех языках. А если шире смотреть на проблему, то обнаруживаем, что в такие условия поставлены и другие малые народы, корни которых тянутся из больших цивилизаций например: евреи, армяне, грузины, литовцы и другие. Должен же быть хоть один положительный момент от результата применения принципа «разделяй и властвуй», который, как известно, не оставляет повода беспокоиться об интересах освобожденных (оккупированных) народов.

РОДИНА (

Книга 1)

Памяти моих родителей

Николая и Марии Лешенко...

1. Мои Родители

Чтобы объяснить свои патриотические чувства, пожалуй, мне нужно начать с раннего детства.

Я родился 6 ноября 1947 года в селе Доминтены, Дрокиевского района, Молдавский Советской Социалистической Республики, вторым ребенком у моих родителей. В нашей семье было пятеро детей: Иван на два года старше, Борис и Александр на два и восемь лет младше и единственная сестра Люба на четыре года младше меня.

Отец мой, Николай Иванович (1911-1980), был фельдшером, потом врачом, а моя мама, Мария Ивановна (1922-1975), всю жизнь работала мамой и по совместительству тянула полную норму в колхозе на полевых работах, начиная с ранней весны и до поздней осени. В молодости моя мама была необыкновенно красивой женщиной. О ее красоте ходили легенды. Я неоднократно слышал разговоры взрослых, когда, при разных застольях, они вспоминали свои похождения в молодости, из которых вытекало, что моя мама была недоступной королевой и многие безуспешно добивались ее руки, но она вышла замуж за моего отца, хотя и мамины родители и родители отца были категорически против этого брака.

Эти два рода много лет недружелюбно относились друг к

другу и свадьба состоялась благодаря дипломатическим усилиям их нанашек, Арамэ Семёна и Анны, которые жили в соседнем селе Попешты.

Наша семья в 1953 году.

У молдован нанаша – это посаженные на свадьбе, которые потом всю жизнь заботятся о новой семье, становятся крестными родителями детей и относятся к этому очень серьёзно. После свадьбы, как правило, нанаша более почитаема, чем родители молодоженов. Им оказывают внимание и большое уважение.

К сожалению, я не знаю, какие родственные связи были у моих родителей с семьей Арамэ и почему именно они стали нанашами, а потом моими крестными родителями, и моих братьев тоже. Они были оба учителями. У них дома было очень много книг на румынском и русском языке. Они говорили на русском и на румынском языках, и всегда были очень дружелюбно настроены к моим родителям, ко мне и моим братьям. У них был большой дом и сад, где летом зрели самые вкусные фрукты и ягоды на свете. Нану Сеня занимался пчеловодством, а нана Анна пекла необыкновенно вкусные плацинды, пирожки и медовые кренделя.

Мы жили очень бедно и почти-что голодали. Я не помню случая, чтобы после наших семейных трапез оставалась крошка хлеба или что-нибудь в кастрюлях. Летом я приходил к нанашам с братом или сестрой, обсуждая с аппетитом всю дорогу, как хорошо нана Анна готовит. Каждый раз мы вначале помогали нану Сене наводить порядок в библиотеке. Работы было много. Бывало, что нану Сеня брал редкую

книгу так бережно, как будто держал в руках праздничный хлеб. Сидя на лестнице или прямо на полу, рассказывал нам об этом удивительном мире, зашифрованном на страницах книги, о котором он имел счастье и удовольствие узнать. Мы себе представляли, что являемся участниками описываемых событий и мысленно путешествовали далеко-далеко, потом возвращались в реальность, на кухню, где нана Анна ждала нас с накрытым столом. Ели что хотели, потом ложились на широкую лежанку на сене в сарае, где зимой жили пчелы, и нану Сеня рассказывал... Боже мой! Как он рассказывал! Про Шерлока Холмса, про то, как Суворов переходил через Альпы, про Наполеона, про гибель Титаника, про Таинственный остров и капитана Немо и как страшно в джунглях, где кишат ядовитые змеи, пантеры и леопарды.

Когда мне было лет двенадцать, нану Сеня умер, а через два года и нана Анна последовала за ним. Он завещал нам свою библиотеку и, по настоящему, светлую память оставил на всю мою жизнь...

Мое детство проходило в очень тяжелое время. После Второй Мировой Войны, Бессарабия, то есть территория Молдовы между Днестром и Прутом, вошла в состав Советского Союза, как Молдавская Советская Социалистическая Республика. Северная и южные части Молдовы (*Bucovina de Nord, Ținutul Herța, Bugiacul*) вошли в состав Украинской Советской Социалистической республики, как Черновицкая и Белгород-днестровская области, а часть Молдовы, с правой

стороны Прута, осталась в составе Румынской Народной Республики.

Тут трудно найти подходящее слово этим территориальным трансформациям. Молдоване говорят с болью «перешли» и не хотят больше комментировать. Они хорошо знают от своих родителей и дедов, какова цена комментариев на эту тему.

Румынские наблюдатели и часть местного населения говорят: «Бессарабия была оккупирована Советским Союзом и разбита на мелкие куски с целью ассимиляции и русификации...». При этом, они не желают комментировать, почему Великая Румыния допустила это в 1940 году, после 22 лет совместного проживания, в едином государстве.

Наблюдатели советской ориентации и часть русскоязычного населения говорят: «Были пересмотрены границы, с целью ускорения процветания этого отсталого края, после долгожданного освобождения Советским Союзом...». При этом, они тоже не желают комментировать, как население в 1944 году в массовом порядке эмигрировало в Румынию; как молдоване служили пушечным мясом после Ясско-Кишинёвской операции осенью 1944 года; как проходили принудительные поставки продовольствия и форсированная коллективизация в 1946-1948, как люди были депортированы в Сибирь в 1948 году и как молдоване пережили голод в 1948-1949 годы ...

Наша семья в 1967 году

Еще с времен Екатерины II, Русской империи было удобно держать свою армию на нашей территории, а с 1812 превратили оккупированный кусок Молдовы в Русскую губернию – Бессарабию. После Октябрьской Революции в России, 24 января 1918 года, Молдавская Демократическая Республика (Бессарабия) получила независимость и спустя три месяца воссоединилась с Румынией, в составе которой получила территориальную и этническую целостность. Воссоединение произошло мирно и демократично. Парламент Молдавской Республики голосовал за вхождение в состав Румы-

нии следующим образом: 86 голосов –за, 3 –против, 36 –воздержались. В это же время, были присоединены к Румынии: Трансильвания и Северная Буковина. Образовалась Великая Румыния, которая была признана всеми странами Европы, США и Японии.

Planned division of Central Europe according to Molotov-Ribbentrop Pact

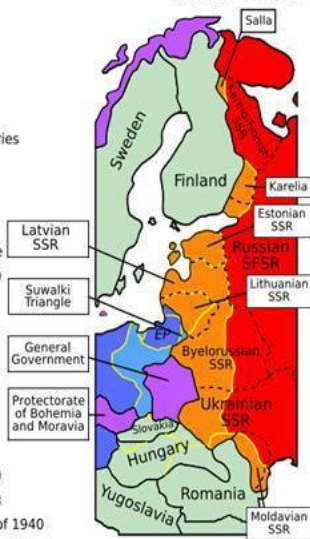
1939 ◀◀

- Soviet sphere of influence
- German sphere of influence
- National borders as of 1939
- Planned Borders
- Soviet republic borders as of 1939

1940 ▶▶

- Annexed by the Soviet Union
- Annexed by Germany
- Occupied by Germany
- National borders as of 1940
- National borders as of 1938
- Soviet republic borders as of 1940

Actual territorial changes 1939 - 1940

Территориальные трансформации в результате Пакта Риббентрон-Молотов 1939-1940. (Wikipedia – Ribbentrop Pact)

Спустя 22 года, в 1940 году, согласно секретного пакта Риббентропа-Молотова, Бессарабия опять была оккупирована (освобождена) Советским Союзом, а через год оккупирована (освобождена) Румынией, которая была в союзе с Германией против Советского Союза. В 1944 году Бессарабия снова была оккупирована (освобождена) Советской Армией с образованием Молдавской Советской Социалистической Республикой.

Таким образом получилось, что все население Бессарабии во время Второй Мировой Войны было под немецко-румынской оккупацией и, по новым сталинским порядкам, квалифицировалось, как неблагонадежным со всеми вытекающими последствиями. «Отец всех народов» – Великий Сталин пожелал, чтобы Молдова моментально стала социалистической. Практически, за одну ночь, в 1948 году Молдова добровольно/ принудительно вступила в колхоз.

До этого, в 1944 году, когда фронт двигался с Востока на Запад, страна была безжалостно опустошена сначала румынами и немцами, а потом русскими. Трудоспособное население было мобилизовано на взятие Берлина. Люди без подготовки оказались сразу на передовой. Конечно, никто из моих односельчан до Берлина не дошел, а пал смертью храбрых в боях с немецко-румынскими группировками, которые остались после «Ясско-Кишиневской» операции.

В этом я убедился позже, когда в школе оформлял стенд «Никто не забыт, ничто не забыто». Мы собирали данные о

погибших односельчанах во время Второй Мировой Войны и оказалось, что все наши 126 односельчан погибли в районе Леушены в течение одной недели. Я помню, что очень расстроился по этому поводу. Оказалось, что мало героического внесли мои односельчане в великую Победу.

Отец меня успокаивал и говорил: «То, что показывают в фильмах, пишут в книгах и в истории нашей доблестной Коммунистической Партии это одно, а в жизни – совсем другое. Когда читаешь историю, нужно думать и понимать, как это было на самом деле. История и политика – это очень скользкие темы, где героизм и предательство, правда и ложь часто одно и то же, только историки по разному интерпретируют. Так повелось, что историю пишут победители. Уинстон Черчилль (1874-1965) заметил: «Справедливость, вечная беглянка из лагеря победителей». Это намек на то, что в истории больших народов очень много неправды и тенденциозности. Только те люди, которые участвовали в конкретных исторических событиях, могут сказать правду о пережитом. Когда людям очень тяжело, когда они смертельно ранены или умирают, они никогда не врут, они говорят правду. А что касается далеких времен, я больше верю писателям, чем историкам.

Отец мой был мудрым человеком. Он читал много толстых и серьезных книг, имел свое мнение и всегда был прав.

У нас дома были собрания сочинений Карла Маркса, Фридриха Энгельса, Владимира Ленина, Иосифа Сталина, Фе-

дора Достоевского, Николая Добролюбова, Николая Чернышевского, Антона Чехова, Ивана Тургенева, Льва Толстого, Александра Пушкина, которые всегда были на виду. Отец читал все это. Я восторгался, когда он одолел четыре толстенных тома «Капитала» Маркса и взялся за «Историю русской литературы» Добролюбова.

Помню, как я один раз попросил отца рассказать что-нибудь интересное из Добролюбова. Он сказал, что самое интересное, это сама личность Добролюбова. Подумать только, он умер в 25 лет от туберкулеза. Это значит, что в течении 10 лет, у него было меньше половины нормального здоровья. Вдобавок ко всему у него была сильная близорукость, минус 10, он был почти слепой. Чтобы писать так оригинально, нужно очень много читать, анализировать, сопоставлять. Поразительно! Интересно, что я, когда проходил Добролюбова в школе и в университете, преподаватели об этом не говорили. Но это, действительно, поразительно.

У нас были и другие книги, очень старые, которые достались из библиотеки Арамэ. Большинство из них были на румынском языке. Среди них были четыре тома философии Канта, два тома философии Гегеля, «Принц» и «Искусство войны» Никола Макиавелли, «О генеалогии морали» Фридриха Ницше, два тома «История падения Римской Империи» Э. Гиббона несколько томов «Истории государства российского» Н. М. Карамзина, «Малый Энциклопедический Словарь» Брокгауза и Эфрона (десять томов), ряд ру-

мынских и русских исторических книг по Русско– Турецкой Войне, «Описание Молдовы» Димитрия Кантемира, четыре собрания сочинений Николая Йорги и др. Эти здоровенные книги внушали мне таинственное любопытство, но мне никогда не хватало терпения и времени повторить подвиг отца и штудировать книги так, как это делал он. Я успокаивал себя тем, что я сделаю это, когда буду взрослым. Эти книги хранились у бабушки под замком, и без разрешения отца не выдавались.

После лицея, отец служил четыре года в румынской армии у Ворот Дуная (*Turnul Severin*), потом закончил медицинское училище в Кишинёве и поступил на работу в больницу в Бельцах, начиная с 1939 года. Через год, 28 июня 1940 года в Молдове началась Вторая Мировая Война. Румынская армия отошла с территории Бессарабии без единого выстрела и Советская Армия оккупировала Бессарабию без какого-либо сопротивления. Местное население тогда не понимало, что происходит и кому верить, старались не вмешиваться в военные дела. Однако, от местного населения и не требовалось особого понимания. Советское командование знало, что делать. Технология войны на территории Молдовы была отработана с времён Екатерины II. Началась мобилизация молдавского населения в Красную Армию, репрессирование «прорумынских элементов» и превращение территории в плацдарм для военных действий. По оценке отца были мобилизованы 150 тыс. человек и репрессированы 20 тыс.

человек. В стратегическом плане по реке Днестр проходила «Линия Сталина», а по реке Прут проходила «Линия Молотова». Мобилизованное местное население было задействовано на укрепление этих линий, и строительстве военных объектов наступательного характера, включая три военных аэродрома.

В это время советский генералитет был ориентирован на завоевание новых территории в Западной Европе. Сталин ждал подходящего момента для тотального наступления. Этот момент должен был наступить тогда, когда в результате боевых действий Германии, в Европе будет такая ситуация, когда их взаимное ослабление достигнет критической точки. Советский Союз готовился к большой войне, однако, через год, 22 июня 1941, Германия напала на Советский Союз широкомасштабным фронтом согласно «Плана Барбаросса».

Руководство больницы сменилось в третий раз. Больница превратилась в военный госпиталь. Отец был вначале санитаром, потом ассистировал в секции по ампутации. В это же время у него завязался роман с моей мамой. Он ходил к ней пешком, через пять сёл, 40 км, в один конец, в условиях войны и бездорожья, получая увольнительные за многочисленные круглосуточные дежурства.

Один раз, когда он совершал очередной героический поход к моей маме, его задержал немецкий патруль. Они подумали, что он беглый еврей (отец был в очках и выглядел ин-

телигентно). Его арестовали. На второй день, вместе с другими арестованными евреями, повели казнить. Уже всем надели петли на шею и ждали прихода офицера, который должен был одобрить казнь. Когда пришел офицер, он подошел к отцу и спросил: «Доктор?» (У отца была сумка с красным крестом). Его освободили, а остальных повесили... Отец не любил об этом рассказывать, но однажды, когда пришла наша очередь пасти сельскую отару овец и мы провели целый день вдвоем, я спросил о том, как он это пережил, что он чувствовал до и после петли. Отец долго молчал, потом сказал: «До петли, очень хотелось жить, но после нет... Их было восемь... Мальчик немного старше тебя, девушка, две женщины, двое мужчин, старик и старуха... Они видели, как меня освободили... Я видел, как они висели... Меня всю жизнь не покидает чувство вины, за то, что они погибли, а я остался жить и ничего не смог сделать... Я много раз видел, как люди погибали во время войны, умирали в мирное время, работа такая... Но эти евреи, их дети, все время из головы не выходят... Я много думал, почему власти так сильно евреев ненавидят, истребляют их, сваливают на их головы необоснованные грехи... Знаешь, я пришел к выводу, что у этой нации есть два недостатка: евреи слишком умные и слишком хорошо работают... Зато с ними всегда можно договориться» ...

– Не понимаю, – недоуменно сказал я, – это же хорошо.

– Хорошо, когда в меру. Эти хорошие недостатки по-

рождают у людей, наделенных властью, очень плохие недостатки: зависть, чувство унижения собственного достоинства, желание отомстить за собственный дефицит интеллекта, ненависть...

С вступлением Румынии в войну на стороне Германии, положение евреев стало катастрофическим. Евреи из Румынии, в массовом порядке спасались бегством от немецких и румынских фашистов в Бессарабию к своим родственникам и знакомым. Отсюда не так просто было эвакуироваться, так как для отступления военных использовались все возможные ресурсы. Военные части Советской Армии, наспех укомплектованные местными призывниками, оказались неспособными вести оборонительные и отступательные маневры. Основная масса беженцев оказалась в «котле» и была трагически истреблена в первые годы войны. Сколько погибло в этой бойне, не известно. Говорят о страшных цифрах порядка 150 тыс. евреев беженцев из Румынии и 150 тыс. молодых молдован, которые были мобилизованы за год до войны в Советскую Армию и оставлены на берегах Днестра для прикрытия отступления.

Другая часть населения, которая сразу попала в немилость к немецким властям, были те, отцы или сыновья которых были мобилизованы за год в Советскую Армию и те, которые способствовали евреям. Их отправляли на каторгу в дельте Дуная на строительство канала.

В начале войны немцы вели себя то высокомерно, то снис-

ходительно по отношению к местному населению, оставляя грязную работу делать румынам. Мама рассказывала, что, когда первая «делегация» пришла к ним домой, немец был опрятно одетый, любезный, даже маленьких детей конфетами угощал. Его сопровождали пятеро румын. Дед заранее спрятал лошадей и зерно. Они прошлись по хозяйству, сделали записи, чего и сколько нужно сдавать и ушли. Не успел дед обрадоваться, как вернулись двое румын, сделали еще раз обыск и нашли хомуты, посторонки, кнут... Они догадались, что где-то лошади спрятаны и зверски избили деда кнутом, посторонкой и ногами. Они орали: «*Unde-s caii, porc basarabean!*» (Где лошади, бессарабская свинья). Грубое обращение румын было повсюду. Они мотивировали это тем, что согласно приказа Антонеску, румыны эвакуировались из Бессарабии в 1940 году. Те, что остались, это бессарабские свиньи, это испорченное население, которое пригодно только для работы.

В августе 1944 года отца отпустили домой, чтобы он смог жениться. Как они сыграли свадьбу в условиях войны и взаимной ненависти родственников жениха и невесты, я не знаю, и никто не хотел об этом рассказывать. Когда отец вернулся в госпиталь, там никого не было. Немцы и румыны эвакуировались. Вместе с ними спешно эвакуировалось местное население среднего и вышесреднего уровня достатка и образованности.

Родители моей мамы и моего отца хотели эвакуировать-

ся, но отсутствие отца помешало им оперативно собраться. У мамы было семь сестер и брат. Ее отец, Ион, боялся, что придут русские и сделают «фар фал» из его красивых дочерей. У них была только одна телега и пара лошадей. Он решил отвезти до Прута старших дочерей Любу, Веру, Фелицию и Виолетту, потом вернуться и забрать остальных. Дело было в середине августа 1944 года. Он успешно отвез до Прута старших дочерей и вернулся обратно. Навстречу ему двигался страшный поток испуганных людей. До дома он не дошел... Видать, в этой суматохе его убили, отобрали телегу и лошадей. Кто это сделал, никто не знает. Так и невозможно было установить, где похоронен и был ли он похоронен вообще.

У отца была одна замужняя сестра, Мария Пелин, с тремя детьми по имени: Адик, Сильвия и Анатолий. Ее муж, Ион Пелин, был священником, он знал, что коммунисты сжигают церкви и эвакуировался в Тимишоару. Родители отца ждали, когда он вернется, чтобы эвакуироваться тоже. Отец решил дожидаться темноты и вернуться домой, но к вечеру стали поступать раненные и он остался в госпитале до конца войны.

Второй процесс освобождения (оккупации) территории Бессарабии и Северной Буковины, начался в конце августа 1944 года с тотальной мобилизацией боеспособного населения в Советскую Армию и репрессий той части населения, прямые родственники которых сотрудничали с румынами. Этим занимались специальные подразделения НКВД.

Как известно, Яско–Кишиневская операция проходила молниеносно. За несколько дней Третий Украинский фронт с юга и Второй Украинский Фронт с севера окружили немецко – румынские войска в количестве 900 тыс. человек в радиусе около 150 км, от Леушены. В лесистых местах вокруг населенных пунктов Комрат, Леушены, Кишинев, Яссы, Хушь, Бакэу, Костешть оставались в окружении недобитые немецко–румынские подразделения фашистов. Как проходили боевые действия по окончательному уничтожению этих группировок мало известно. К этому времени уже стало совершенно очевидно, что Германия и ее сателлиты проигрывают войну. В стратегическом плане тактика «выжженной земли» на территории Молдовы не имела смысла. Тем не менее, города Кишинев, Бельцы и близлежащие населенные пункты были полностью разрушены. По оценкам румынских историков, тогда без вести пропали около 200 тыс. румын. По оценкам отца за последние 9 месяцев войны погибли около 150 тыс. молдован из тогдашней Бессарабии.

Один наш родственник, Дионис, муж двоюродной сестры отца, родом из Леушены, рассказывал, что был приказ командования – румын в плен не брать. В бой, впереди штрафных батальонов шли молдоване и со стороны немцев и со стороны Советской Армии. Для одних мотивировка была защищать свою Родину, для других – освободить свою Родину... Трудно себе представить более мерзкий военный геноцид, чем ситуация, в которой были поставлены молдоване –

самоуничтожаться во имя своей Родины...

Однажды, после боя батальон, в котором воевал Дионис занял расположение на опушке леса для отдыха. Командир дал приказ разобрать и тщательно почистить личное оружие а также провести инвентаризацию и складировать остатки боевых патронов и гранат. Утром предстояла сдача оружия старого образца и перевооружение новым. Ожидалось пополнение личного состава. С наступлением темноты, Дионис решил отлучиться в Леушены и проведать свою маму, которую не видел больше года. Он много раз слышал, что, после интенсивной бомбежки советской авиацией, Леушены превращены в руины. К счастью, их дом на окраине села уцелел и его мама была жива и здорова.

До наступления зари он лесом возвращался в свою часть. Эти места он знал с малых лет и без труда ориентировался в темноте. Недалеко от расположения батальона он увидел машину «полуторку». Вдруг, недалеко, раздались автоматные очереди. Спустя немного времени, к машине подошли около десяти немцев и спешно переоделись в советские военные формы. Он услышал голос своего командира и с ужасом подумал, что это предательство. Потом они закурили и он вздохнул с облегчением, когда услышал, что все говорят по русски... Видать, они привезли на вооружение автоматы и ребята уже тренируются. Странно, при чем этот маскарад с переодеванием? Скоро они уехали и Дионис добрался до своего батальона...

Там были одни трупы...

У него не было сомнений, что это сделали переодетые в немецкие формы убийцы специального подразделения НКВД. Он вернулся в Леушены и сказал в военкомате, что отстал от своей части. Его вторично мобилизовали. Дионис закончил войну в Польше, а потом работал учителем в селе Извоаре, Дрокиевского района. Его жена получила похоронку «по ошибке», что ее муж пал смертью храбрых в боях за освобождение Леушены 15 сентября 1944 года. Это был именно тот день, который на всю жизнь запомнил Дионис и, может быть, его «аккуратный» бывший командир тоже запомнил...

Отца много раз допрашивали в НКВД, он все время говорил, что он врач, его дело лечить больных, помогать раненым, он не воевал, политикой не занимался и все такое. Врачей не хватало, кроме того люди умудрялись во время боя сами себе прострелить руку или ногу, попасть в госпиталь и, тем самым, закончить войну. Он продолжал работать в секции по ампутации, где количество раненных увеличилось существенно. Ампутировал с применением полного наркоза. Раненные, когда приходили в себя и видели, что остались без ноги или руки, или, чего хуже, без обеих ног, плакали, потом рассказывали, как это было.

Действительно, только что мобилизованное местное население служило пушечным мясом. Они шли в бой после 200 гр. водки для храбрости, обратного хода не было – расстре-

ливали на месте. За этим следили специальные заградительные подразделения НКВД.

Таким образом, неопытные люди, совершенно не виноватые в том, что через их страну проходил фронт, были загнаны на бойню, впереди штрафных батальонов, как стадо баранов, во имя победы, во имя великого Сталина. Эта ужасная дискриминация, потом в истории будет называться «национальное освободительное движение в Молдавии». Я изучал аналогичные стенды в других селах, сопоставлял даты смерти, расспрашивал ветеранов войны, как это было. Картина была аналогичная. Такая же ситуация наблюдалась и в селах Западной Украины. Мы с женой ходили на братские могилы дедов по линии матери и отца в Хмельницкой области. Оба деда были мобилизованы в один день, а погибли спустя две недели одновременно, тоже в один день, только похоронены в разных братских могилах.

Отец вернулся домой после войны. Мой старший брат родился в День Победы – 9 мая. Роды принимала у мамы тетька Олишка, довольно удачно. Его назвали Ионом (Иван) в память о без вести пропавшем деде. Отцу дали работу в Доминтены – 7 км, от родного села. Он курировал несколько сел. Доминтены, Петрень, Хэснэшень, Моарэ де Пятрэ и Попешты, и с утра до ночи был на работе. На свадьбе родители мамы и родители отца подарили им по десять гектаров земли, но мои родители так и не прикоснулись к этой земле. Потом, при коллективизации, земля ушла в колхоз без

какого-либо заявления. Землю невозможно было обрабатывать. Зажиточные, образованные и хозяйственные люди эвакуировались в Румынию, трудоспособное население погибло на войне, те которые немного смыслили в сельском хозяйстве, спустя несколько лет, были депортированы в Сибирь. Лошадей не было, телег не было, кругом беднота и разруха, за то бродячих людей, больных, калек была масса. В стране не хватало продовольствия, одежды, обуви. Моя мама садила огород вокруг дома и заводила курей. Отец получал небольшую зарплату, но, согласно новым порядкам, половину нужно было сразу отдавать обратно на помощь многострадальной Родине, получая взамен за свои кровные деньги облигации государственного займа. Отец понимал еще тогда, что за эти облигации никогда ничего не получит обратно, но, поскольку в НКВД на него было заведено «дело», пришлось мириться с новыми порядками и молчать. Тем не менее, за то, что он принимал роды, перевязывал больных, делал уколы, отцу давали куски хлеба, а иногда даже молочные продукты. Таким образом, 1945 и 1946 годы они как-то перебивались. Своего дома у них не было, родители снимали квартиру в Доминтены, в том же доме, где был медпункт.

Родители на свадьбе собрали много денег. У нас так принято, родственники существенно помогают молодоженам, чтобы в течение года имели свой очаг. На собранные деньги хватало бы купить дом и корову. У мамы с *нана*шами был вариант и они ждали отца, чтобы решиться на купчую.

Нанаши вручили тогда собранные деньги молодоженам на счастье... Мама перевязала деньги большим платком, но тут подошла свекровь и сказала: «Пока Николай не вернется – деньги будут храниться у меня!». Мама не хотела отдавать деньги. Отец согласился с бабушкой, что так будет лучше. Мама тогда просила разделить деньги пополам. В конце концов, родственники с обеих сторон помогли, так будет надежнее, я заплачу аванс за дом, а корова подождет, пока муж вернется. Получился «конфуз». В таких ситуациях решающее слово за *нанаши*. Это у молдаван железный закон. *Нанаши* сказали, что, поскольку Николай завтра уезжает, деньги нужно оставить у мамы, а мы берем обязательство помочь с покупкой дома и коровы. Но не тут-то было. Бабушка была непоколебима. Забрала связку с деньгами и ушла, потом замуровала их в какой-то кувшин и закопала. Эта была роковая ошибка. После войны эти деньги превратились в ничто. В ход вошли российские рубли без возможности обмена старых денег. Мои родители остались без дома, без денег, без коровы, без каких-либо запасов на пороге самого страшного периода в истории существования Молдовы. Надвигался голод... Моя мама была уже беременна. Ей предстояло мыкаться по чужим углам с маленькими детишками на руках почти десять лет, потому что все это время отцу давали работу в разных сёлах, где совсем не было медицинского обслуживания. В то время население страдало от голода, трахомы, педикулёза, туберкулёза, пневмонии, менинги-

та и прочих болезней, которых порождает бедность. Каждый раз на новом месте, отцу приходилось начинать с нуля, организовывать изоляторы для инфекционно больных, родильные дома, пункты термообработки вещей от педикулёза, амбулатории, подбирать помощников, следить за санитарным состоянием школ и других общественных мест, проводить просветительную работу среди населения. По линии районного отдела здравоохранения отец значился, как политически неблагонадежный. Можно было только предположить, как ему доставалось от начальства.

2. ВОСТОК

В целях выявления потенциально больных туберкулёзом, отец проводил подробный опрос населения и вел демографические журналы на три – четыре поколения для каждого села. Если кто-то когда-то умер от туберкулёза, то эту семью брал на учет и при появлении первых признаков этой болезни отправлял в туберкулёзную больницу в Кишиневе на лечение. Это не было инициативой отца. Это было установлено сверху. Однако, мало кто знал, от чего умер на самом деле тот или другой дальний родственник. Это можно было выяснить в результате опроса пожилых людей, как и от чего люди умирали, какие признаки болезни они помнят. Таким образом, у отца набралась определённая местная статистика не только по болезням, но и по тому сколько человек не вернулись с разных войн, сколько пропало при эмиграции, депортированные и сколько умерло во время голода. Эти данные касались сел Дрокиевского района Молдовы, которые были в поле служебной деятельности отца: Нэдушита, Доминтень, Петрень, Баронча, Кетросу, Хэснэшень, Куболта, Моарэ де Пятрэ, Попешть и Кэйнарь.

После бесед по части скорбных событий давно минувших дней, отец сопоставлял факты с различными трактовками описания истории и, распространяя пропорционально мест-

ную статистику на всю Бессарабию, открывал весьма неожиданные факты нашей истории, которые нигде не описывались. В какой-то степени, это и послужило первоначальным мотивом для написания этой книги.

Однажды, когда он анализировал данные из своих тетрадей, брат Иван сказал в шутку, что отец опять читает «Мертвые души», намекая на известное произведение Гоголя Н.В. Отец сказал, что это не смешно. Вы должны знать ради чего проливали кровь наши предки...

Мама имела образование только семь классов румынской школы. Ее родители смогли дать образование только старшим дочерям. Мама была шестым ребенком в семье, на нее не хватило средств. Образование дорого стоило. Она все время читала учебники старших сестер. Сестры были очень интеллигентными и держали над ней шефство. Конечно, с таким заочным образованием, она не смогла прогрессировать в математике и в точных науках, но в истории, религии, географии, литературе и биологии она прошла всю программу. Моя мама хорошо рисовала, прекрасно пела, а в танцах у нее не было равных во всей округе.

Когда люди эвакуировались, она собрала самое ценное, что, по ее мнению, могло пригодиться на будущее, и спрятала. У них дома было много больших глиняных кувшинов, которые использовались для переработки молочных продуктов, варки голубцов, плова, картошки и всего остального. (Голубцы или *sarmale*, *dolma*, *galuci* – это национальные мол-

давские блюда. Приготовленная смесь риса, разных круп, мяса и жаренных овощей заворачиваются капустными или виноградными листьями и в глиняных кувшинах пекутся в печи). Все село занимало у них посуду, когда делали свадьбу или поминки. Эти мероприятия в селе собирали до четырёхсот человек, и приготовление еды было довольно ответственным делом. Эти глиняные кувшины (*oale, gavanoase*) достались еще от прадедушки Тихона, который был большим мастером в гончарном деле и изготовлении деревянных ткацких станков. Она спрятала в кувшинах книги, свою обувь, самые хорошие платья и семенное зерно. Эти кувшины замуровала глиной и закопала. Может быть, это не было самое мудрое решение. Некоторые закапывали деньги, драгоценности, но время показало, что ее чутье оказалось верным.

Таким образом, у нас оказались старые румынские учебники тех времен. Мама не только рассказывала отрывки из старых учебников, но и комментировала факты по нашим советским книгам. Скоро я сам стал их внимательно изучать и, особенно по истории Молдовы, был подготовлен довольно хорошо, с маминой помощью. Я надеялся, что, когда в школе мы будем это изучать, показать класс и глубину знаний. Я был уже в 8 классе, а Иван в 10 классе. Я держал в руках уже все учебники нашей средней школы и ни в одном учебнике по истории или литературе не было ни одного параграфа о истории Молдовы, о Стефане Великом, о крепостях Сорока, Хотин, Бендеры, Немецкая, Белой крепости или Измаил.

Я задавал вопросы на уроках истории: «Что было в Молдове во время Русско-Турецкой войны? Какие роли сыграли крепости Белая и Сорока? Где и как воевали наши прадеды, молдоване? Почему в истории ничего не написано о роли Стефана Великого в строительстве и укреплении крепости Измаил?» Я получал нелепые, плоские ответы, типа, что готовится учебник, будет программа, это будет потом, и все такое. Я уже хорошо читал по румынский и с особым трепетом изучал эти книги с пожелтевшими страницами, которые чудом уцелели, изучал планы сражений, исторические места и биографии великих полководцев. Я спрашивал отца: «Как это понимать, это же так интересно...?» После смерти Сталина отец стал более разговорчивым в вопросах истории. Один раз он мне объяснил очень доходчиво, почему мы не учим и не будем учить нашу историю.

Он говорил:

– Вдумайся в смысл этих слов из коммунистического гимна «Интернационал»:

Весь мир насилья мы разрушим

До основанья, а затем

Мы наш, мы новый мир построим.

Кто был ничем, тот станет всем.

Это есть ответ на твой вопрос. Им не нужно, чтобы дети знали историю своего народа, чтобы знали своих нацио-

нальных героев и гордились ими. Им нужно, чтобы выросло новое поколение зомби, которые на призыв «За дело Коммунистической партии, будьте готовы!» они не задумываясь рывкали «Всегда готовы!». Им не нужно, чтобы дети знали, как Стефан Великий, возвращался в крепость Сорока раненый, после проигранного сражения и его мама не хотела открывать ворота, а сказала: «Я не могу открыть, это не мой сын, мой сын воюет с турками. Он может вернуться домой только с победой». Им не нужно, чтобы дети были похожи на Стефана Великого, им нужно, чтобы дети были похожи на Павлика Морозова и с него брали пример. Что героического сделал Павлик Морозов? Он видел, как отец прячет свое зерно, чтобы было чем кормить своих детей, когда наступит голод. И Павлик Морозов пошел к коммунистам и выдал отца. Сказал, где он прячет зерно. Отца арестовали и расстреляли. А Павлик получил награду от коммунистов. Вот такие «герои» нужны им. Мама тоже прятала свое зерно, благодаря чему, мы не умерли во время голода. Вот скажи, ты бы выдал маму, пошел бы к коммунистам и сказал, что мама прячет зерно и эти книги, чтобы ее арестовали и расстреляли? Нет? Значит, ты еще не готов служить делу Коммунистической Партии.

– Я никогда не буду готов служить коммунистам, – ответил я.

– А что героического сделал Стефан Великий?

До Стефана Великого Молдова 400 лет была под каблуком

у турков. Половина Европы и часть России были тоже под гнетом Османской Империи и никто не мог выиграть сражение против них. Понимаешь? Никто! А Стефан Великий выиграл. Освободил страну от оккупантов. Тогда Папа Римский *Sixtus 4* писал, что единственный полководец, который способен спасти Европу от «неверных» – это Стефан Великий (*“Atletul lui Cristos”*) и армия Молдовы. После каждой победы он строил монастыри и церкви в священных местах, где проходили героические битвы, а также строил крепости на границах своего государства! Сорок четыре победы! Сорок четыре церкви и монастыря! Двенадцать крепостей! И ни одной строчки в учебниках об этом!

Турецкие хроники писали: «Самые крупные бедствия обрушились на турок за всю мусульманскую эпоху». Великая Орда была разбита у Липника в 1470 году и был взят в плен и казнен ханский сын! В 1473 году Стефан Великий освободил Валахию и захватил столицу Бухарест (*București*), а в 1475 году 40 тысячная армия Стефана нанесла сокрушительное поражение под Васлуем (*Vaslui*) 100 тысячной армии Сулеймана-паши!

Стефан Великий

Польская Летопись констатирует: «Молдоване по своей природе суровые, очень храбрые, и ни один другой народ не обладает такой, как они, воинской доблестью и мужеством; они постоянно защищаются от многочисленных пограничных врагов или нападают на них, будучи стеснены в своих границах...». И далее: «Они настолько доблестны, что даже когда были одновременно атакованы всеми народами, с которыми имели общие границы, всегда выходили победителями; ведь Стефан, как помнят наши отцы, владея Свободной Дачией, чуть ли не в одно лето победил в большой войне турка Баязета, венгра Матиаса и поляка Иоанна Альбер-

та» (Ориховиус, Летопись5, под 1552 годом).

*Молдова времён Стефана Великого 1457-1504.
(Wikipedia-Enciclopedia liberă. Ștefan cel Mare.)*

Для всего мира это важные исторические события, но кто-то почему-то решил, что для самих молдован – это не интересно... Это наши «братья» с востока так решили, что нам не нужна наша история потому, что историю пишут победители. Они нас заставляют ее учить и закрывать глаза на реальные факты, ради которых наши предки проливали кровь.

Помни, крепости Килия, Галаць, Тигина, Орхей, Сучава, Роман, Белая, Сорока, Хотин, Измаил, Немец и монастырь Путна, где похоронен Стефан Великий, обозначают границы твоей страны – Молдовы. Помни, что ты сын великого народа, героической нации и гордись этим.

Только спустя 200 лет, русский царь Петр Великий, после двух поражений, смог дать отпор туркам. А первыми были мы – Молдоване. (Речь идет о Русско-Турецкой войне 1710-1713, Прутском походе в 1711 с потерей Азова и Персидском походе 1722-1723, когда русские отбили Азов у турок). Тогда в 1711 году армия Молдовы и дипломатические усилия Димитрия Кантемира (1673-1723) спасли Петра Великого от физического уничтожения. Русская армия была окружена турками плотным кольцом под Бакэу. Восемнадцатитысячная армия Молдовы прорвала окружение и обеспечила отход русской армии в Луцк. Потери русско-молдавской армии были огромны и составили 37 тысяч человек.

Потери турецкой армии составили 8 тысяч убитых. К этим цифрам не нужны комментарии, чтобы понять из какой «мясорубки» удалось спасти Петра Великого и русскую армию. В 1711 году в Луцке был подписан договор между Петром Великим и Димитрием Кантемиром. Суть договора заключается в том, что Россия и Молдова объединяют военные усилия против турок, и Молдова сохраняет статус независимого, суверенного государства и прочих обычаев внутри страны. Престол Молдовы закреплялся за династией Кантемиров. Молдове возвращаются земли, захваченные турками и освобождаются от турецкой дани.

Однако, в интерпретации русской истории эти факты преподносятся в оскорбительно, искаженном виде. Мол, между Петром Великим и Димитрием Кантемир был подписан секретный договор о передаче Молдовы в русское подданство... Димитрий Кантемир и сотни его приближенных приняли русское подданство и навсегда остались в России. Димитрий Кантемир получил княжеское достоинство российской империи с титулом светлости, значительную пенсию (6000 руб. в год), обширные имения в Орловской, Харьковской и Московской областях, дом в Москве. Главные его труды были написаны в России. Историческое значение Русско-Молдавского договора в том, что в 1711 году Молдова впервые обратилась к Великой России за помощью... Вскоре секретный договор потерял силу...

Такое изложение исторических событий грубо намекает

на то, что Димитрий Кантемир продал Молдову России. Эта мысль действует так удручающе, что на этом фоне уже не имеет значение, почему Россия не выполнила договор, подписанный самим Петром Великим, почему русско-молдавская дружба, которая родилась в бою и скреплена кровью 37 тысяч русских и молдавских солдат превращена в фарс. Почему столь важный договор до сих пор секретный и «потерял силу».

Историческое значение Русско-Молдавского Договора, действительно, велико, но, не потому, что Молдова впервые обратилась за помощью к России. На самом деле, было наоборот. Россия обратилась за помощью к Молдове и помощь была оказана в критический момент. Возможно, потери были бы не столь велики, если бы войско Брынковяна (войско Валахии, т.е. тогдашней Румынии) не перешло на сторону турок, непосредственно перед операцией, оставив русскую и молдавскую армии без провианта.

Молдова, Валахия и Трансильвания в 1711 году. (Материал из Википедии – свободной энциклопедии. Карта Прутского похода 1711 года)

Эта была типично румынская тактика – искать выгоду в критической ситуации. Но, принимая во внимание, что не так давно, при Стефане Великом, Молдова освободила Валахию от турок так, по братски, по христиански, безвозмездно, то эту румынскую тактику можно квалифицировать, как

первое предательство Валахии (тогдашней Румынии) по отношению к Молдове, которое стоило десятки тысяч человеческих жизней... Интересно, что потом султан приказал обезглавить Брынковяна за предательство. Такова воля Аллаха! Предатель есть предатель и должен умереть, как шакал! Жаль, что об этом не подумал Александру Ион Куза Водэ, когда делегация Валахии хитро предложила ему стать правителем Валахии по совместительству.

Петр Великий высоко оценил оказанную помощь и по царски отблагодарил Димитрия Кантемир и его приближенных, которые не смогли вернуться на Родину. После проигранной битвы турки прочно заняли Молдову.

Также не уместно слово «впервые». Еще в 1483 году была сделана попытка создать русско-молдавский военно–политический союз против турок. Чтобы закрепить союз Стефан Великий согласился на политический брак его дочери Елены (прозванной на Руси «Волошанкой») с Иваном Ивановичем Молодым (1458-1490) (сын Ивана 4 Васильевича). Однако, союз не получился. Стефан Великий горько разочаровался в России. Елена Степановна была заточена в московский монастырь, потом казнена в 1505 году. Молдавский писатель А. Хашдеу с горькой иронией писал об этом:

*Век не забыть Кремля. Он рассказал мне быль
О жизни и судьбе Стефановной Елены...
Опальный гроб её я оросил слезою,*

*И рассказал моей души мечтою,
Как Русь для счастья Молдовы льёт кровь...*

Также не привела к результатам миссия митрополита Гедона в Москву в 1656 году. Православная Россия была безразлична, безучастна и чужда к проблемам Православной Молдовы до и еще почти сто лет после Луцкого Договора.

Димитрий Кантемир был государем (*Domnitorul*) Молдовы в 1693, 1710 и 1711 годы, а также всемирно известным ученым и политиком. Кроме молдавского и русского языков, он знал турецкий, персидский, арабский, греческий, латинский, итальянский, английский и французский языки.

Димитрий Кантемир Петр Первый

Димитрий Кантемир является автором ряда исторических («Историческое, географическое и политическое описание Молдовы», «История возвышения и упадка Оттоманской империи», «Хроника стародавности романо-молдо-валахов», «Система, или состояние мухаммеданской религии») и философских («Метафизика», «Диван», «Иероглифическая история», «Верховный суд») трудов. Занимался также архитектурой, математикой, музыкой, дипломатией. Был избран членом Берлинской Академии Наук. Во время дружбы с Петром I Кантемир был уже сформированным

профессиональным историком и ученым. Вышеперечисленные фундаментальные труды были уже написаны. Нет сомнений, что Петр Великий был так щедро расположен к Кантемиру за его заслуги перед Россией и, в первую очередь, за его труд по описанию истории России. Кантемир пользовался абсолютным доверием у Петра I. Он был членом сената, его тайным советником, руководил важными дипломатическими миссиями, заведовал государственными архивами, а во время похода в Персию управлял походной канцелярией царя. Последние десять лет своей жизни Кантемир жил и работал в России. Перед смертью он пожелал, чтобы его похоронили в Молдове. Он был похоронен в 1723 году в Москве, в Новочеркасском монастыре, потом, много лет спустя, в 1935 году, его останки были перевезены в Яссы, где похоронены в церкви «Три Ерархь» (*Trei Erarhi*). Однако личные архивы Димитрия Кантемира так и остались в России... По понятным причинам, раскрытие и глубокий анализ архивов не выгоден ни России ни Румынии. Нужно полагать, что большая часть архивов, как и Луцкий договор, засекречены. Это простой и надежный способ скрыть правду.

Нет ни капли сомнения в том, что Димитрий Кантемир был истинным патриотом Молдовы и намерен на передачу своей Родины частично или полностью в российское подданство, абсолютно беспочвенные с исторической, научной, этической и моральной точки зрения. Это никак не согласуется с его работами по описанию истории Молдо-

вы, хроникой романо-молдо-валахов и Луцким договором. Этим объясняется то, почему до сих пор оригиналы этих документов покрыты таинственным мраком и публиковались в урезанном виде, каждый раз с измененными картами или без них. Это не согласовывается также с русской интерпретацией исторических событий 25 лет позже. Например: *«Чтобы обеспечить взаимодействие с австрийскими войсками, действовавшими в Валахии и Боснии, русский главнокомандующий в начале 1739 развернул наступление в Молдавию и добился перелома в войне. В августе русская армия разгромила турецкие войска в сражении под Ставучанами близ Хотина. Здесь турецкое войско численностью до 90 000 тысяч окружило русскую армию. Но Миних применил военную хитрость, имитируя атаку левым флангом, а затем обрушившись на противника главными силами справа. Турецкая армия в беспорядке отступила за реку Прут, потери русских составили не более 2000 человек убитыми и ранеными. Через два дня капитулировала турецкая крепость Хотин, вскоре была оккупирована большая часть Молдавии. Эта победа была воспета Ломоносовым в его первой оде, которая считается первым поэтическим опытом в русской литературе. Угрожая съездить столицу Молдовы Яссы, Миних заставил бояр подписать условия «присоединения» Молдовы к России.»* (Википедия).

К героическим подвигам русской армии в Молдове и военной хитрости вернемся позже. Здесь обратим внимание

на последнюю фразу, которая полностью снимает клевету с Димитрия Кантемира о якобы передаче Молдовы в русское подданство. Трудно верить, что такой титан науки и культуры, как М.В.Ломоносов (1711-1765) не знал, что Молдова была в составе России, не говоря о генерале Минихе, который обязан был знать географию и политический статус территорий, оккупацией которых занимался...

Выше описанная трактовка о значении Луцкого Договора явно тенденциозна и искусственно приведена в соответствие с концепцией Карамзина Н.М. (1766-1826) – убежденного консерватора монархии и основоположника русскодержавного шовинизма. Главный стержень его концепции – это великое предназначение России, которая до 16 века находилась в состоянии раздробленных княжеств. Достаточно все эти княжества объединить по жесткой монархической схеме (добровольно или принудительно) и получится очень сильное и респектабельное государство. Карамзин был очень почитаем и в царской и в советской России тоже. Этот марксизм-ленинизм и научный коммунизм, который вы так усиленно учите, на самом деле используется для того, чтобы людям мозги «пудрить». Вы там никогда не найдете ответы на вопросы истории и, если разобраться, то мало общего между марксизмом и ленинизмом. Те, которые пишут историю, на самом деле руководствуются концепцией Карамзина Н.М. и развивают ее.

Согласно этой концепции балканские страны: Молдова,

Венгрия, Югославия, Польша, прибалтийские страны, Кавказ и Крым это русские территории, которые, в силу разных обстоятельств, еще не вошли в состав России. Это потому, что там живут русские (не имеет значение сколько) и их нужно освободить (тоже не имеет значение, хотят они это или нет). На протяжении истории карты Государства Российского изображены тенденциозно многочисленными стрелками, разнообразными пунктирами, заштрихованными прилегающими территориями, которые на данный исторический момент подлежали оккупации/освобождению. В принципе, по большому счету, русские живут везде, включая Америку, Австралию, Африку и т.д. «Значит, освобождать будем весь мир...». Что-то в этом роде уже прозвучало в истории по части мировой революции. Идея мотивировать экспансионизм через неизбежный процесс миграции населения не нова и приводит к дискриминации, расизму, геноциду, фашизму и прочих социальных катастроф.

Но история Карамзина написана со вкусом. Она нравится всем русским не зависимо от социального положения и политической ориентации. Ведь ощущение величия приятно. Быть частицей или большим куском этой могущественной пирамиды кое-чего значит. Приятно, черт побери, смотреть сверху вниз, как места себе не находят всякие поляки, литовцы, армяне, молдоване, евреи, осетины, чеченцы, чукчи, курды, цыгане и прочие... Если почитать русскую трактовку истории Молдовы, то мы увидим, что Молдова никакое

не государство, а княжество, которое ранее называлось Роволахия (Валахия в Руси), а Бессарабия ранее называлась Молдославия (Малая Валахия в Руси). Можете не сомневаться, что такие исторические «изобретения» вы не найдете в манускриптах Димитрия Кантемира. Но, увы, за 300 лет молдованам пока не суждено было в этом убедиться. Нам дают небольшие порции из наследия нашего соотечественника Димитрия Кантемира, которые бережно «приведены в соответствие», чтобы мы не заболели, не дай Бог, «молдодержавным шовинизмом».

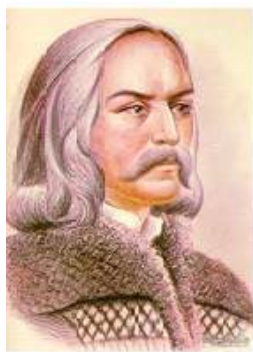
Ключевые понятия в русской трактовке истории Молдовы специально искажены. Например, государь Молдовы Стефан Великий (*Domnitorul Moldovei Ștefan cel Mare*) описывается как князь, воевода, господарь, т.е. что-то в роде «завхоза» на определенном участке территории Великой России. На самом деле у него был королевский ранг, верховный руководитель государства Молдова, первый человек после Бога в государстве, возведенного в ранге святых. Уместно сказать, что в это время Иван Васильевич (Иоанн 4 или Иван Грозный, сват Стефана Великого) назывался тогда Великим Князем Московским. Государь Молдовы Димитрий Кантемир описывается как назначенный князь, который должен был воевать на стороне России против турок... Тенденциозность, умалять роль и заслуги молдавских исторических личностей и возвышать роль русских исторических личностей, очевидна.

Возвращаясь к вопросу об историческом значении Луцкого договора 1711 года с учетом вышесказанного, можно заключить, что это единственный, официальный и очень солидный документ между Россией и Молдовой, где отношения еще были горизонтальными, на равных. Это значит, что Россия в лице Петра Великого признала Молдову в лице Димитрия Кантемира как государство, независимое от России. Речь идет о равных, партнерских обязательствах, по завершению которых Россия признает независимый и суверенный статус государства Молдова. В этом-же документе, по обоюдному согласию сторон, трон Молдовы закрепляется за династией Кантемир. Этот документ, как и личные архивы Димитрия Кантемира говорят о многом.

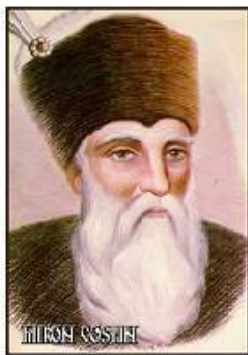
Однако, современные русские историки описывают Молдову как принципат, тем самым игнорируя ее государственный статус на протяжении 500 лет с времен Богдана 1 (1358-1367) до раздела Молдовы между Румынией и Россией (1859 год). Интересно, кто придумал этот хитрый прием? Как удобно! Как просто! Какой-то, можно сказать, бесхозный принципат... Процесс освобождения/оккупации сразу принимает окраску заботливости Великой России по отношению к части молдавского народа... И для Румынии тоже удобно... Можно сказать, братская забота о другой части молдавского народа... Действительно, как еще мотивировать? Конечно, принципат! Тем более, что Валахия, Трансильвания и другие куски, из чего образовалась Румыния,

были принципатами на протяжении сотен лет.

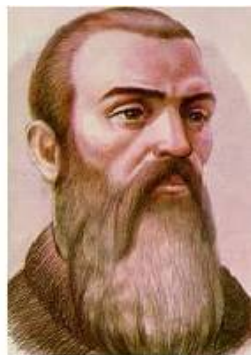
С этим фальшивым постулатом (принципат) не согласовываются такие исторические документы как «Летопись государства Молдовы от Драгоша-Водэ до Арона Водэ» Григория Уреке (1590-1647), «Летопись государства Молдовы от Арона Водэ до Дабижа Водэ» Мирона Костина (1633-1691), «Летопись государства Молдовы от Дабижа Водэ до второго правления К. Маврокардата» Иона Некулче (1672-1745), «Описание Молдовы» Димитрия Кантемира и другие исторические документы.

Григорий Уреке

Мирон Костин

Ион Некулче

Может быть, не все те сто двенадцать правителей госу-

дарства Молдовы были такими сильными историческими личностями как Богдан 1 (1359-1367), Александру чел Бун (1400-1432), Стефан чел Маре (1433-1504), Петру Рареш (1483-1546), Василе Лупу (1634-1653), но никто из них никогда не думал, что они господа или князья принципата. Они назывались *Domnitorul Moldovei* (государь Молдовы)! Они управляли не принципатом, а страной, у которой были границы, армия, символика, внутренние законы, язык, вера, монета и прочие государственные атрибуты. Они называли себя молдованами, а не румынами и не русскими. Эта страна называлась Молдовой а не Молдавией. Этот прием также придуман позже теми, которые для нас пишут историю по заказу Москвы. Мол, не путайте, дети, Молдавия это то, что находится по правую сторону Прута, а вот историческая Бессарабия стала Молдавской Советской Социалистической Республикой а потом Молдовой. Безусловно, на территории Молдовы с обеих сторон Прута, проживал небольшой процент молдован румынского, русского, украинского, цыганского, еврейского происхождения, но это не аргументирует фальсификацию исторических документов с тенденциозными намерениями в интересах России или Румынии.

У меня нет сомнений, что пионером фальсификации истории был Карамзин Н.М., которого в 1804 году Александр 1 назначил историографом России с жалованием 2 тыс. рублей в год. Само назначение говорит о том, что Карамзину предстояло «привести в соответствие» готовые к публика-

ции материалы. К сорока годам жизни у Карамзина Н.М. не было больших достижений. Он не закончил университетов ни в России ни за рубежом, бросил военную карьеру, сделал несколько краткосрочных экскурсий по Европе, практиковался, как детский писатель и даже принимал участие в издании детского журнала, писал сентиментальные стихи и рассказы, занимался организацией всяких масонских лож, публиковался в разных журналах по проблемам чистоты русского языка, т.е. занимался всем, только не историей... Вдруг Карамзин Н.М. стал историком, да еще каким! Первые восемь томов Истории государства российского были опубликованы одновременно, за фантастически короткий срок, и имели ошеломляющий успех! Вся История государства российского Карамзина состоит из двенадцати томов и охватывает период с древних времен до Петра Великого. Современники писали, что Карамзин открыл историю России для широкой образованной публики, его научные комментарии содержат множество выписок из рукописей, впервые опубликованных, многие из которых уже не существуют. Интересно, что личные архивы Карамзина Н.М., как и Димитрия Кантемира не сохранились или засекречены...

Таким образом, Карамзин Н. М. не был историком, не был ученым, не имел личный или фамильный архивный исторический задел, не имел соответствующего образования, не имел опыта работы с историческими документами и манускриптами, не владел глубокими знаниями древних языков

и древних иероглифов, и вдруг стал величайшим историком. Такие вещи на пустом месте не происходят. Это значит, что фундаментальный, десятилетний труд Димитрия Кантемира по описанию истории России, с древних времён до Петра 1 был опубликован под авторством Карамзина Н.М., с тенденциозными поправками, которые мотивировали жесткие, вертикальные отношения Великой России с периферией во времена правления Екатерины II-ой и после.

Это все понимают, но тема всегда была вне критики и свято охранялась высшими государственными интересами Российской Империи. Реальные заслуги Карамзина Н.М. заключаются в том, что он ввел в Историю государства российского три историко-подобные сказки: (1) Сказка о том, как Ермак Тимофеевич завоевал Сибирь, что мотивирует принадлежность России территорий от Урала до Японии и игнорирует самобытность местного населения; (2). Сказка о Куликовской битве, что мотивирует принадлежность России просторов бывшей империи Золотой Орды; (3). Сказка о Галицко-Волынском княжестве, что мотивирует интересы России на западе и принадлежности ей всего, до границ Германии, Италии и Греции. Тут возникают неудобные исторические аргументы, другие интерпретации истории со стороны Киевской Руси (Украины), Литвы, Польши, Молдовы, Валахии, Болгарии, Сербии, Чехии, Словакии, Венгрии, Латвии, Эстонии, Финляндии. Но эта уже задача русских историков, как все красиво и правдоподобно игнорировать и пре-

подносить так, как будто эти государства арендуют у Великой России свои территориальные пространства. Видать, эти три краеугольные камни Истории Русской империи были заложены царем Александром 1. Последующие, действительно, великие русские историки Соловьев С.М. (1820-1897) и Ключевский В.О.(1841-1911) деликатно обходят эти моменты ссылаясь на Карамзина Н.М., у которого личные архивы «случайно» сгорели, когда Наполеон взял Москву...

Александр I-й

У Карамзина Н.М. были служебные и личные мотивы искажать правду. Можно было понять Александра 1. Исто-

рия Государства Российского должна была быть написана не молдованином, а русским человеком! Государственные интересы превыше всякой научной и авторской этики! Уместно добавить, что личность Александра I до сих пор считается весьма загадочной и странной. Он казался своим современникам тайной, которую каждый разгадывает по своему, актером способным играть любую роль, благожелательный и эгоистичный, аристократ и либерал, неискренний и скрытный...

То, что Карамзин Н.М. не был чист на руку не трудно понять из его отношений с Пушкиным А.С.(1792-1837), Сперанским М.М. (1772-1839), Шишковым А.С. (1754-1841), Кутузовым М.И. (1745– 1813)

Бессарабский период (1820-1823) жизни и творчества Пушкина имеет два противоречивые аспекта. Один, хорошо известный в русской литературе, согласно которому Молдова подарила молодому поэту немало чудных мгновений. Его привлекали быт, культура, традиции молдавского народа. Благодаря Пушкину в русскую литературу вошла цыганская тема. Свыше 160 произведений написал Пушкин в Молдове, в том числе такие шедевры как «Шаль», «Узник», «Овидий», «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан». Тут он начал писать поэму «Евгений Онегин» и «Цыгане». Все это имело и продолжает иметь грандиозное значение для становления молдавской культуры...

Другой аспект, противоположный вышесказанному, выте-

кает из многочисленных выражений великого поэта по отношению к Молдове и молдавскому народу: «Валяюсь в молдавской грязи», «С северной лирой, озвучивая пустоту, я тут блуждал», «В Молдавии большая часть населения цыгане», «Проклятый Кишинев! Язык устал тебя ругая», «Теперь я один в пустынной для меня Молдавии», «Прощай, немытый Кишинев», «Потому, что Дунай должен быть истинной границу России с Турцией», «Важный вопрос. Что сделает Россия? Займет Молдавию и Валахию как миротворцы, или мы перейдем Дунай, в качестве алиатов с греками и с врагами их врагов» ...

Из этого можно заключить, что русскодержавный шовинизм Пушкина А.С. был достойным внимания Карамзина и что Молдова была психологической каторгой для вольнолюбивого поэта. Попытки показать грандиозное влияние Пушкина на развитие молдавской культуры не обоснованы, тенденциозны и, по существу, унижают другие достоинства великого русского поэта. Ничего не написал Пушкин о молдавском народе, об интересных молдавских традициях, о героическом прошлом времен Дечебала, Стефана Великого, Димитрия Кантемир. Он даже не клюнул на такие пикантные темы, как Иван Грозный любил до безумства свою невестку, дочку Стефана Великого, Елену (Волошанку), да так, что из ревности собственного сына убил... Как Петр Великий полюбил дочку Димитрия Кантемира, Марию Кантемир (1700-1757). Эти темы покруче, чем Бахчисарайские...

Заинтересовала его цыганская тема... Прекрасно! Но зачем преподносить это так, что цыгане составляют основное население Молдовы, когда их было всегда меньше 1%, как во всех европейских странах? У цыган свои проблемы, традиции, культура, язык и вера. Но, с легкой руки А.С. Пушкина, население России до среднего уровня образованности считает, что молдоване это цыгане и все цыгане происходят из Молдовы, при чем еще удивляются, почему молдованам и цыганам это не нравится, мол, какая разница, молдоване... цыгане... сами понимаете... одним словом – инфузория...

Александр Пушкин

Максим Горький

Пушкин А.С. прекрасно знал эти истории, но его муза была в президиуме русскодержавного шовинизма. А тут свои неписанные правила: возвышать до небес русский дух, гиперболизировать русские исторические личности и достижения, на фоне тупости, никчемности и без духовности периферии... Тогда чувствуется большая разница... Это правило всегда действовало. Оно вытекает из «изобретения» Карамзина, которое автоматически ставит периферийные страны и народы в положение плебеев— арендаторов русских территорий без истории, самобытности и достоинств.

Великий русский писатель Максим Горький тоже побывал в Молдове (Бессарабии), чтобы познакомиться с народом, с историческими местами, собирать фольклор и написал прекрасные произведения: «Старуха Изергиль», «Макар Чудра» (по мотивам цыганских легенд о Ларе, о любовных похождениях молодой Изергиль), «Горячем сердце Данко» и другие. Тоже, к сожалению, ничего интересного не нашел Горький в нашей истории, кроме как показать никчемность местных людей (молдован, румын, гуцул, мадьяр, поляков, евреев, турков), лучшие представители которых, оказались недостойными высоких чувств свободолюбивой цыганки. Понимать нужно, что такие низкосортные люди никогда не смогут по достоинству оценить героический поступок Данко...

Тема уже задана и в советское время продолжается в том же духе. Великий молдавский режиссёр Эмиль Лотяну

(1936-2003) ставит те фильмы про Молдову, которые одобрены к финансированию: «Лэутары», «Красные поляны», «Табор уходит в небо», «Золотые цыгане Москвы». Молдавского актера Михаила Волунтира, исполнителя роли Будулая называют главным цыганом России... В фильме «Человек, который плакал», снятым режиссёром Салли Поттер в 2000 году, Сюзи (Кейт Бланшет), в поисках своего отца (Олег Янковский) проходит через ужасные трудности в оккупированном Париже, отдала свою любовь цыгану и пришлось жить «на дне», среди цыган, которые в фильме разговаривают и поют... по молдавски...

Эмиль Лотяну

Михаил Волунтир

В фильме "Заяц над бездной" Тиграна Кеосаяна, снятым в

2006 году по сценарию Дмитрия Иванова, сам Брежнев Л.И. спускается с пирамиды, чтобы побыть с народом в Молдове. Только на протяжении двух серий в фильме не увидите ни одного молдованина. В роли молдавского народа – цыгане... А совсем недавно, известный российский писатель-сатирик, драматург и юморист М. Н. Задорнов публично сказал: "Да нам плевать, что думает Молдавия. Мы высказываем свое мнение, мы же не навязываем им его"... Было весело... Сатирик понимает, как приятно плюнуть сверху вниз...

Для простого русского человека синдром русскодержавного шовинизма сводится к чувству величия. Это чувство величия имеет довольно примитивное измерение. Скажем, если территория России больше территории Франции в 20 раз, то русский человек по сравнению с французом примерно в 20 раз величественнее, сильнее, умнее, благороднее и т.д. Ну, а по сравнению с молдованином и разговаривать не стоит... на сотни ступеней выше... Однако, если разобраться на пальцах, в чем собственно заключается это величие, которым на протяжении сотен лет государственные вожди убеждают свой народ, то обнаруживается, что все это пустое надувательство. Люди плохо живут, плохо работают, плохо воюют, плохо отдыхают, плохо берегут свои природные ресурсы, плохо, плохо, плохо без конца. С времен Ивана Грозного и по сегодняшний день Русская Империя держится на силе и обмане. Русский человек рано или поздно обнаруживает в себе вместо величия кандалы, страх и недоверие. Возни-

кает психологический бунт типа: как же так? За что воевали? Разве я, что верил, виноват? На это есть готовые ответы: «Предшественники виноваты... Долой тех, что остались!», «Малороссияне обнаглели, слюни текут на западе... На место их!», «Евреи сговорились... Обрезать им аппетиты! Бей жидов, спасай Россию!». Ну а если это не действует и вы все еще не понимаете, то вам красиво объяснят в стихах:

*«Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить,
У нее особенная стать,
В Россию можно только верить...» (Ф.И.Тютчев)*

Ах, вы еще не понимаете ... Значит, вы не верите ... Вами обязательно займутся... И, действительно, занимались...ФСБ, КГБ, НКВД, ЧК, Тайная Полиция, Опричнина знали свое дело по защите интересов империи... Что еще остается делать, кроме, как утопить величие в пьянстве... Действительно, пьют много, систематически, безмерно. Таким образом государство приводит свой народ к деградации...

Поэты и писатели России (включая Задорнова М.Н.) тоже должны знать свое место по защите интересов империи. Вы думаете, почему так рвался на Русско-Турецкую Войну Л.Н.Толстой, будучи в возрасте 60 лет... Увы... Не пустили... Ему вспомнили куплеты, которые он сочинял в адрес

русского командования во время службы на Кавказе, в Севастополе и в Дунайской армии... А жаль... Граф Толстой Л.Н. хорошо знал эти места и как воевали кавказцы, казаки и молдоване под командованием русских офицеров во время Крымской Войны (1853-1856). Он даже побывал в Олтенице, где потом, при взятии Плевны (1877-1878) была устроена настоящая Голгофа для молдован... Эти факты в русской и румынской истории покрыты мраком...

А.С. Пушкин поэт Русской Империи, убеждённый империалист. Ожидать от него, чтобы он снисходил до молдавской тематики просто смешно... У него достаточно заслуг и без этого. И он не претендовал быть национальным героем Молдовы. Это потом, после Второй Мировой Войны, идеологи русификации Молдовы стали оперировать Пушкиным А.С. таким образом, чтобы каждый молдованин от малого до великого понимал, что все истоки культуры к нам идут из России. Поэтому мы имеем Государственный Театр Молдовы имени Пушкина, центральный парк имени Пушкина, центральная улица в Кишиневе имени Пушкина, аллея молдавских классиков с Пушкиным А.С. во главе и т.д.

Пушкин А.С. вначале был в восторге от «Истории Государства Российского» Карамзина. Он писал:

*«В его Истории изящность, простота
Доказывает нам без всякого пристрастия
Необходимость самовластия
И прелести кнута»*

Конечно, это заметил Карамзин и, будучи на короткой ноге с Александром I, замолвил слово, что безопаснее будет держать Пушкина поближе, под контролем. Император согласился. После Болдино Пушкин А.С. поселился на Мойке в Петербурге.

Известно, что он встречался с Карамзиной Екатериной Андреевной (1780-1854), второй супругой Карамзина Н.М. К этому времени Карамзины дружили семьями с царской семьей. Есть версия, что Екатерина Андреевна была «тайная любовь» поэта. Это мало вероятно, учитывая разницу в возрасте 19 лет и что к этому времени у Пушкина была Натали. Но эта утонченная в литературе и философии светская львица вполне могла выполнять деликатные дипломатические миссии от имени своего мужа и даже императора.

Напомним, что в 1811 году Карамзин Н.М. написал «Записку о древней и новой России, в ее политическом и гражданском отношении», в которой отражались взгляды консервативных слоев общества, недовольных либеральными реформами императора. По существу «записки» были не что иное, как тонкий плагиат работы Никола Макиавелли «Принц» с российской окраской. Своей задачей Карамзин ставил доказательство того, что никаких преобразований проводить в стране не нужно. Его «записка» сыграла важную роль в судьбе великого российского государственного деятеля и реформатора, главного идеолога и разработчика ре-

форм Михаила Михайловича Сперанского.

Через год после «записок», император сослал Сперанского на девять лет в Пермь и Карамзин Н.М. занял его место. Репутация и заслуги Сперанского были безупречны. Это породило много неприятных разговоров вокруг личности Карамзина Н.М. Существуют версии, что Кутузов М.И. открыто обвинил Карамзина Н.М. в непорядочности. Нужна была тонкая специфическая реабилитация...

Так или иначе, в прессе появился последний комплимент в адрес Карамзина Н.М. за подписью Пушкина А.С. «История Государства Российского является подвигом честного человека». Таким своеобразным способом Пушкин А.С. рассчитался с Карамзиным Н.М. за досрочное освобождение из бессарабской ссылки. Между ними потом воцарилась отчужденность и неприязнь до конца жизни.

В 1825 году таинственно умирает в Таганроге Александр I. Пушкин А.С. написал эпитафию: *«Всю жизнь свою провел в дороге, простыл и умер в Таганроге».*

Есть много версий, что Александр I инсценировал свою смерть. Вместо него похоронен кто-то другой. Будучи участником убийства своего отца, он знал, что его ожидает. Если это так, то император мог совершить такой поступок только с помощью очень доверенного человека. Этот человек мог быть только Карамзин Н.М. Александр I отошел от царских дел и еще долго жил в Сибири под именем старца Федора Кузьмина, который умер в 1864 году в Томске. Перед смер-

тью он бормотал об архивах и показал на висячий возле иконы мешок, где хранится ключ великой тайны. Там были две зашифрованные записки, которые до сих пор не разгаданы.

Через 6 месяцев после таинственной смерти Александра I в Таганроге от простуды, в июне 1926 года, Карамзин Н.М. отдает Богу душу в 59 лет, тоже от простуды... Возможно, он тоже инсценировал свою смерть... Тогда архивы Димитрия Кантемира нужно искать в Томске...

Справедливости ради, нужно сказать, что Карамзину Н.М. принадлежит одно историческое высказывание о России. Когда он путешествовал за границей, группа русских эмигрантов спросили: «В двух словах, что делается в России?». Карамзин ответил: «Воруют». Быть может, он себя имел в виду, или эта заслуга его наблюдательности, но исследования показали, что Карамзин прав. В России и тогда воровали и сейчас.

Новый император, Николай I возвращает к государственной службе Сперанского М.М., а в 1831 назначает Пушкина А.С. историографом России. Он получает разрешение работать с секретными архивами и задание написать Историю Государства Российского, начиная с Петра Великого... В 1833 Пушкин А.С. становится академиком Российской Академии Наук.

Таким образом, великий Пушкин был посажен на цепь с тугим намордником. Теперь он должен был воспевать самовластие под контролем самого царя. И делать это с рабским

пристрастием, так, как это делал Карамзин Н.М. У Пушкина уже четверо детей, любимая Натали и клятва о неразглашении государственной тайны. Его не публикуют. Ему нечем содержать семью, в творческом плане депрессия. В Высшем Свете над ним уже смеются за его мировоззрением, изложенным в стихах типа:

*«Товарищ, верь! Взойдет она
Звезда пленительного счастья,
Россия воспрянет ото сна
И на обломках самовластья
Напишут наши имена...»*

Он ненавидит Карамзина потому, что он уже знает секрет, как тот стал «великим историком и ученым лингвистом». Карамзин копировал Димитрия Кантемира от корки до корки, включая его предложения по обогащению и усовершенствованию русского языка, и теперь он должен делать тоже самое и быть повязанным одним моральным преступлением. Он проиграл, но это еще не повод для того, чтобы его противники инсценировали дуэль и убили его. Пушкин понял, что это конец. Он пишет:

*«Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,*

Вознесся выше он главою непокорной

Александрійского столпа...»

Это вызов самому императору. Пушкин принял решение, он сказал «нет!» В ответ Николай I освобождает Пушкина от должности историографа и запрещает работать с архивами. Больше никто, никогда не займет эту должность... Что было потом, описывается в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Смерть поэта», который разделил его трагическую судьбу... Пушкина А.С. убили потому, что он знал тайну архивов Дмитрия Кантемира. Ничто другое, не могло послужить мотивом такого страшного преступления. Личные архивы великого поэта подверглись тщательному обыску со стороны секретных государственных агентов. Чтобы как-то сгладить свои грехи перед Богом, Николай I выплачивает все долги поэта и назначает вдове и детям щедрый пенсион. В последние годы Пушкин А.С. ничего вредного для самодержавия не писал, а за прежние грехи отсидел в Бессарабии...

Раскрывать эту тайну не было в интересах ни царской, ни социалистической России, ибо это бросает неприятную тень на величие России...

По моим убеждениям, молдавский народ любил, любит и будет любить Пушкина А.С. Ради него одного стоит изучить и хорошо знать русский язык, а что касается его неприятных выражений в адрес Молдовы, то гению это простительно. Ес-

ли бы он посетил наши края по своей собственной инициативе, то искал бы здесь красивое и интересное. А так, он был наказан Бессарабией. Не может быть в восторге осужденный от топора палача. Обидно другое, как мерзко с ним поступили! Тем не менее, мы рады, что, по иронии судьбы, Пушкин А.С. побывал у нас и, что молдавская грязь для его творчества оказалась более плодородной, чем грязь вокруг трона Российской Империи...

Все это касается наших «братьев» с востока, под оккупацией которых мы сейчас находимся. – Заключение отца. – Хочешь, не хочешь, но нам приходится с ними жить и строить взаимоотношения. По большому счету, мне нравится русский народ, русский язык, литература, культура, природа, обычаи и традиции. Прекрасные, открытые люди! Но я ненавижу русское государство с его аппаратом насилия, унижения и вранья. Это, действительно, паразит на спине общества, коварный, опасный и больной. Беда в том, что этот паразит всегда нагло отождествляет себя с народом, и все свои преступные действия мотивирует от имени народа и на благо своего народа. Ни одна страна в мире не имеет такое территориальное пространство, как Россия. И ни в одной стране мира народ не жаждет свободы, так сильно... Спрашивается, свободы от чего? Люди хотят свободы от этого аппарата насилия, который от Ивана Грозного и до сих пор по сути не поменялся...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.